

АЛЕКСЕЙ

ИСАЕВ ДРАБКИН

АРТЕМ

63,3/2)622
И 85
1403710

22-9 июня мая

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА

МАНЬЧЖУРСКАЯ ОПЕРАЦИЯ

Советские средние танки Т-34-85
преодолевают хребет Большой Хинган.
Маньчжурия, август 1945 г.

При беглом взгляде на карту театра военных действий его размеры поражают: только Маньчжурия по площади была равна Германии и Италии, вместе взятым. Более того, центральная равнинная часть этого региона была подобна крепости, окруженной естественным «валом» из горных хребтов. Однако задействовать против японцев те же силы, что сокрушали Третий рейх, было невозможно. Дальневосточный регион Советского Союза был связан с остальной страной небольшим количеством дорог ограниченной пропускной способности. Снабжать крупную военную группировку по этим дорогам было невозможно. Также бедной и слабой была дорожная сеть самой Маньчжурии.

Вооруженные силы Японии были представлены в Маньчжурии так называемой Квантунской армией. По своим размерам это формирование соответствовало советскому фронту или даже группе фронтов. К августу 1945 года Квантунская армия насчитывала около 700 тысяч человек. Помимо этого, у японцев были союзники в лице армии марионеточного государства Маньчжоу-Го и Внутренней Монголии численностью 200 тысяч человек. В Южной Корее, Южном Сахалине и Курильских островах находилось еще около 280 тысяч японских войск. Командовал Квантунской армией 64-летний генерал Отодзо Ямада, в лице которого маршал А.М. Василевский получил энергичного и неглупого противника. Ямада сразу сообщил своему Верховному командованию, что сплошная оборона границы с Советским Союзом и Монголией бессмысленна из-за ее большой протяженности. Поэтому непосредственно в пограничной зоне японцы оставили только войска прикрытия, которые должны были в укрепленных районах и горной местности изматывать наступающие войска противника и задерживать их продвижение в глубь Маньчжурии. Главные силы Квантунской армии были сосредоточены в районе основных узлов дорог в Центральной Маньчжурии, где они готовились к разворачиванию на любом направлении с целью дать генеральное сражение на равнине.

Опираясь на опыт войны с Германией, советское командование спланировало операцию на окружение и наступление по сходящимся направлениям. Этому способствовала конфигурация советско-маньчжурской границы. Было решено нанести два основных встречных удара: с восточного выступа территории Монголии и со стороны Советского Приморья. С запада удар наносил Забайкальский фронт маршала Р.Я. Малиновского, с востока – 1-й Дальневосточный фронт маршала К.А. Мерецкова. Расстояние между двумя ударными группировками по линии границы было около 3000 километров, а до встречи друг с другом фронты должны были пройти примерно 1500 километров.

Удобнее всего было бы наступать вдоль КВЖД – Китайско-Восточной железной дороги, – соединявшей Читу и Приморье. Здесь же горный массив Большой Хинган пе-

ресекало единственное щебеночное шоссе, не раскисавшее в плохую погоду. Однако этот маршрут был плотно перегорожен японскими укрепрайонами. Усугублялась ситуация невозможностью полноценной воздушной разведки вражеских позиций – СССР и Япония не находились в состоянии войны. Любой перелет границы был бы серьезным нарушением. Таким образом, укрепрайоны предстояло атаковать почти вслепую, полагаясь лишь на умение войск быстро ориентироваться в обстановке. В Приморье простора для маневра не было, единственным выходом был силовой взлом укреплений на КВЖД. На западе Маньчжурии было решено наносить мощный удар танками через бездорожье, в обход опасных укрепрайонов.

Командующие фронтами были подобраны исходя из задач, которые предстояло решить. Маршал Р.Я. Малиновский наступал в гористых районах Южной Европы, а также обладал опытом маневренной войны. Именно его фронту была передана 6-я гвардейская танковая армия. Маршал К.А. Мерецков еще со времен Советско-финской войны 1939–1940 годов был признанным специалистом по взлому укрепленных полос обороны противника. В Забайкалье и Приморье также отправили опытных командармов, ветеранов сражений за Восточную Пруссию и Курляндию – А.П. Белобородова, И.М. Чистякова и А.А. Лучинского. У маршала А.М. Василевского была сильная и опытная команда. Всего на Дальнем Востоке к началу августа 1945 года была сосредоточена

Японские танкетки Тип 94 на параде в Харбине. Большое количество бронетехники устаревших типов являлось характерной чертой Квантунской армии образца 1945 г.

ЯМАДА Отодзо (1881–1965) – японский военачальник, генерал. Длительное время служил в кавалерии, а затем на штабных должностях, включая пост начальника японской Военной академии. В войне с Китаем Ямада командовал одной из армий. В 1940 году он занял должность генерал-инспектора по боевой подготовке войск и оставался на ней до июля 44-го года, когда был назначен командующим Квантунской армией. В 45-м в числе около 600 тысяч японских военнослужащих попало в советский плен. В 49-м Военный трибунал Приморского военного округа рассмотрел дела пленных японцев, в том числе и Ямады, которого обвиняли в подготовке бактериологической войны против Советского Союза. Бывшего командующего

Квантунской армией приговорили к двадцати пяти годам заключения, но через год передали Китаю, где он провел под стражей более пяти лет. В 1956 году после объявления амнистии Ямадо вернулся в Японию.

советская группировка с учетом тыловых частей в 1 миллион 600 тысяч человек, 3 тысячи 700 танков, 1 тысячу 900 самоходно-артиллерийских установок, 3 тысячи 900 самолетов.

Несмотря на общую неблагоприятную для Японии обстановку, командование Квантунской армии с оптимизмом смотрело в будущее. Японцы рассчитывали окружить и разгромить Красную Армию под Мукденом. Именно здесь в 1905 году они заставили отступить войска Русской Императорской армии. Тем более что главнокомандующий Квантунской армии генерал Ямада достаточно точно предсказал направления главных ударов Красной Армии. Однако японский военачальник значительно ошибся в оценке противостоящих ему сил маршала А.М. Василевского. На пути наступления 6-й гвардейской танковой армии А.Г. Кравченко лежал горный хребет Большой Хинган. Он отделял Забайкалье и Монголию от Маньчжурской равнины. Если бы японским войскам удалось занять оборону на этом естественном рубеже, то советский план мог провалиться, не успев начаться. В плане наступления армии Кравченко было записано: «не позднее пятого дня с начала операции преодолеть Большой Хинган». Отставание от этого жестко заданного срока могло привести к срыву всей кампании.

На Ялтинской конференции в феврале 1945 года Сталин пообещал, что Советский Союз вступит в войну с Японией ровно через три месяца после окончания войны в Европе. Однако

Подготовка к параду в 1-й танковой дивизии Квантунской армии. На переднем плане танки «Чи-Хе» и «Шинкохото Чи-Ха» и полугусеничный бронетранспортер. На заднем плане – танки Тип 95 «Ха-го»

На учениях 23-го танкового полка Квантунской армии в Маньчжурии. Полк вооружен танками «Чи-ха»

Верховный главнокомандующий, вероятно, не мог представить, что его обещание будет выполнено буквально. В ночь на 9 мая была подписана капитуляция Германии, а ровно три месяца спустя советские войска в Приморье вступали в войну против Японии. Однако такая скрупулезная пунктуальность была вызвана простым стечением обстоятельств. Август в Маньчжурии является периодом дождей, и с 8 августа с неба хлынули непрерывные ливни. Уровень воды в реках поднялся на два-четыре метра, долины многих рек были затоплены. Горные реки и ручьи, легко проходимые в сухое время вброд, в период дождей превратились в бурные потоки. Поэтому от традиционной артиллерийской подготовки наступления советским командованием было решено отказаться, поскольку она бы только предупредила противника о начале боевых действий. Продиравшиеся через размытые дождями сопки красноармейцы были бы встречены огнем из бетонных ДОТов. Верное решение подсказал опыт войны с Германией. В дивизиях были сформированы сильные штурмовые отряды, поддерживаемые тяжелыми самоходно-артиллерийскими установками ИСУ-152. Ошеломляющим ночным ударом они должны были блокировать вражеские ДОТы или даже не

допустить занятия противником укреплений. Ночная атака требовала тщательной подготовки и тренировки. Бойцы штурмовых отрядов вооружались автоматами, ножами, брали с собой по 6–8 гранат. Для опознания своих в темноте к пилоткам и гимнастеркам бойцов пришивали куски белой материи. На окрики

Тоннель в сопке. Снимок сделан за день до начала советского наступления

1-й Дальневосточный фронт в наступлении. Бойцы Красной Армии карабкаются на сопки. Трудные условия местности были одной из характерных черт боевых действий на Дальнем Востоке

**Замаскированные
ДОТы в Маньчжурии**

«Кто?!» все бойцы должны были отвечать одно и то же: «Петров!»

В час ночи 9 августа, под прикрытием темноты и грозового ливня, сильные передовые отряды войск 1-го Дальневосточного фронта бесшумно перешли в наступление. Впереди двигались хорошо знающие местность разведчики. За собой они тянули телефонный кабель, служивший ориентиром для штурмовых отрядов. Для офицеров на командных пунктах и оставшихся на позициях красноармейцев потянулись долгие два часа ожидания. Именно столько требовалось на выход к первым укреплениям японцев. Если бы ночная атака захлебнулась, то пришлось бы вернуться к первоначальному плану и провести четырехчасовую артподготовку. Однако расчет на внезапность полностью оправдался. В первый час наступления лишь на отдельных участках через шум дождя раздавались пулеметные очереди и взрывы гранат. Изредка глухо ухали тяжелые орудия самоходок ИСУ-152. Передовым отрядам удалось незаметно обойти с флангов и тыла опорные пункты и военные городки противника. Часть японских гарнизонов были захвачены спящими в казармах и не успели занять свои места на позициях в укрепленных районах. Некоторым японским подразделениям удалось занять свои огневые точки, но они

были блокированы и позднее уничтожены подрывом или выжжены огнеметами.

Просачиваясь в стыки между узлами сопротивления, передовые отряды Красной Армии за несколько часов продвинулись в глубь территории противника на 15–20 километров. Уже при свете дня в 8.00 начали операцию главные силы 1-го Дальневосточного фронта. Бывший начальник штаба 3-й японской армии позднее признавал: «Вступление советских войск было настолько неожиданным, что штаб армии <...> до полудня 9 августа не знал и не мог добиться никаких сведений о том, что творится на границе». Японское командование ожидало наступления Красной Армии не ранее осени 1945 года. Командующий Квантунской армией генерал Ямада 9 августа находился в поездке в город Дайрен (бывший русский порт Дальний), а не в своей Ставке в Чаньчуне.

Наступление Забайкальского фронта началось вполне традиционно – на рассвете. Уникальным же это наступление делала масса техники, собранная в одном месте. Танковая армия А.Г. Кравченко насчитывала 75 тысяч человек, 6 тысяч автомашин, почти 800 танков и 200 самоходок. Среди них были как новейшие средние Т-34-85 и американские М4А2 «Шерман», так и легкие БТ-5 и Т-26 из бригад, всю войну с Германией простоявших

на Дальнем Востоке. Эти танки, вынесшие тяжесть первых боев с Вермахтом, теперь должны были принять свой последний бой. Ранним утром 9 августа вся эта масса людей и техники пришла в движение. Сбивая слабое сопротивление мелких отрядов, армия Кравченко за день прошла 110–120 километров. Одновременно последовал вспомогательный удар вдоль КВЖД, поскольку упускать шанс пробиться к маньжурской столице Харбину по хорошей дороге маршал А.М. Василевский не собирался.

Первые известия о начавшемся советском наступлении не вызвали смены курса японского руководства. Император, являвшийся главой вооруженных сил Страны восходящего солнца, 9 августа отдал Квантунской армии приказ: «Вести упорную оборону в районах, фактически занимаемых японскими войсками, и готовить военные операции большого масштаба, которые будут проведены по плану Ставки». Однако плохие новости следовали одна за другой. Через два дня после американской атомной бомбардировки Хиросимы стертый от взрыва с лица земли город осматривала правительственная комиссия. Обещанные союзниками «окончательные удары» произвели шокирующее на руководителей Японии впечатление. На заседании Высшего военного совета премьер-министр Судзуки, заявил: «Мы полу-

Японские окопы. Маньчжурия, август 1945 г.

чили огромное потрясение от атомной бомбы, сброшенной на Хиросиму. Вступление сегодня утром в войну Советского Союза ставит нас окончательно в безвыходное положение и делает невозможным дальнейшее продолжение войны. Не следует ли нам немедленно принять условия Потсдамской декларации?» Вечером совещание продолжилось в присутствии императора. Оно шло всю ночь и закончилось только в 10 часов утра 10 августа. Японское правительство решило принять условия Потсдамской декларации в том случае, если «со-

Захваченные войсками 1-го Дальневосточного фронта японские укрепления, прикрывающие противотанковые надолбы. Маньчжурия, август 1945 г.

Советская 6-я гвардейская танковая армия вышла с горных хребтов на равнины Маньчжурии. Август 1945 г.

юзники согласятся не включить в нее пункта о лишении императора суверенных прав». Через нейтральную Швейцарию это предложение было передано союзникам, но было ими отклонено. От Японии и ее монарха требовали безоговорочной капитуляции. В итоге 12 августа токийское радио передало сообщение: *«Императорская армия и флот, выполняя высочайший приказ <...> повсеместно перешли к активным боевым действиям».*

Наступавшая вдоль КВЖД 36-я армия Забайкальского фронта встретила упорное сопротивление японских войск, занявших позиции в сооружениях Хайларского укрепленного района. На блокирование и уничтожение засевшего в этом укрепрайоне противника ушло несколько дней. Для подавления сопротивления опорных пунктов приходилось применять даже Дальнюю авиацию. Летчик Н. Белоусов вспоминал: *«Цель представляла собой укрепленный район размером 800 на 800 метров, со всех сторон окруженный нашими войсками. Мне, ведущему, нужно было обозначить центр цели. Для этого мне подвесили 1000-килограммовую бомбу. За мной шла вся дивизия – 81 самолет! Это 120 тонн бомб! Мы тщательно проработали задачу. Справились. Сбросили точно, а остальные хорошо отбомбились – ни одной бомбы не вышло за границу этого укрепленного района. Через два часа японцы выбросили белые флаги».*

К 1945 году техника штурма ДОТов советскими войсками была уже отработана до ме-

лочей. В направлении амбразуры бросались бутылки с зажигательной смесью и пара противотанковых гранат. Ослепленный дымом и пламенем ДОТ окружался. Небольшим зарядом подрывалась тяжелая бронированная дверь. Гарнизон обычно уходил на нижние этажи, и тогда внутрь ДОТа закладывали несколько тонн взрывчатки, превращавшей бетонную махину в груды развалин и надгробье для самураев. Подрыв ДОТов стал обязательной процедурой после того, как их защитники, словно ниндзя, несколько раз оживали после штурмов. Спрятавшиеся в закоулках подземелий японцы снова занимали места у амбразур и обстреливали советские тыловые колонны. Помимо штурмовых групп пехотинцев сооружения Хайларского укрепленного района расстреливались артиллерией с прямой наводки. Опытные саперы, воевавшие в Германии, отмечали отсутствие у японцев развитых минных полей. Мины разбрасывались перед ДОТами бессистемно и не создавали серьезных препятствий для танков и пехоты Красной Армии. Блокировка и штурм ДОТов в разных формах повторялись на основных направлениях наступления советских войск на Дальнем Востоке. 11 августа 16-я армия начала штурм Котонского укрепленного района, разделявшего северную и южную части острова Сахалин. Некоторые укрепленные узлы передовые части Красной Армии просто обходили и окружали. Штурмовать их должны были вторые эшелоны. К 14 августа 1-й Дальневосточный фронт

продвинулся с боями на 120–150 километров. Надежды японского командования задержать наступление и нанести советским войскам большие потери в приграничных укреплениях не оправдались.

Танковая армия А.Г. Кравченко, несмотря на потерю из-за поломок практически всего парка БТ и Т-26, вышла на подступы к Большому Хингану уже 10 августа. Советские танкисты должны были пробиться через хребет с

преобладающей высотой 800–1200 метров по старым караванным путям. Там, где дороги превращались в узкие тропы, проезжую часть красноармейцы расширяли взрывчаткой. Герой Советского Союза Д. Лоза вспоминал: «На перевале стояли два сцепленных друг с другом танковых тягача. Головной с лебедкой – рабочий, второй выполнял роль «якоря», удерживая «связку» из двух танков на месте. Когда танк достигал вершины перевала, к

Советские солдаты на японском аэродроме. У бойца справа – каска образца 1936 г. Такие каски в 1945 г. были уже большой редкостью и сохранились в войсках на Дальнем Востоке

Бой за Муданьцзян. Расчет советской 76-мм пушки ЗИС-3 ведет огонь по городу

Уничтоженное огнем выставленных на прямую наводку тяжелых гаубиц Б-4 японское 150-мм орудие Тип 45, смонтированное в специальной бронебашенной установке с толщиной брони до 100 мм. Август 1945 г.

его корме цеплялся конец стального троса лебедки. Танк на первой передаче начинал движение вниз, за ним медленно разматывался натянутый прочный «поводок». При такой надежной подстраховке исключался срыв машины на спуске».

К исходу 12 августа горный хребет Большой Хинган был преодолен. Задача, на которую по плану операции отводилось пять дней, была решена танкистами А.Г. Кравченко на сутки раньше срока. Один из оставшихся танков БТ, по указанию командира 7-го механизированного корпуса генерала Ф.Г. Каткова, был установлен на перевале Цаган-Добо. На его башне бойцы автогеном сделали надпись: «Здесь прошли советские танки в 1945 году». С выходом танковой армии А.Г. Кравченко на равнину в воздухе над ней появились японские самолеты, которые атаковали колонны, а иногда даже пикировали на танки, пытаясь уничтожить их тараном. За двое суток только на 5-й гвардейский танковый корпус было совершено 12 авианалетов. Девять камикадзе спикировали на советские танки. Все летчики-смертники разбились, не причинив вреда советским бронемашинам. Однако наступление по размытым дождями плохим дорогам привело к быстрому израсходованию горючего. Танкисты генерала Кравченко упредили противника в выходе к горному хребту, но теперь стояли без топлива. Для доставки им топлива были задействованы

две военно-транспортные дивизии 12-й воздушной армии, которыми ежедневно совершалось 160–170 самолето-вылетов. В период с 10 по 22 августа транспортными самолетами доставлено 940 тонн горюче-смазочных материалов, но потребности армии Кравченко были удовлетворены лишь частично.

14 августа в Японии было принято решение капитулировать. В этот день японское правительство сообщило правительствам Соединенных Штатов, Советского Союза, Великобритании и Китая, что император Хирохито издал рескрипт о принятии Японией условий Потсдамской декларации. По Японии прокатилась волна самоубийств высших военных и гражданских чиновников. 15 августа покончил жизнь самоубийством военный министр Анами, его примеру последовал бывший премьер-министр Коноэ министры кабинета Судзуки – Кондзуми и Хасида. Однако никаких указаний о капитуляции Квантунская армия не получила. Вечером 14 августа по телеграфу Ямада получил лишь приказ Генерального штаба: «*Знамена, портреты императора, императорские указы и важные секретные документы немедленно сжечь*». Бои в Манчжурии продолжались с прежним ожесточением.

Среди обилия трофейных мин советским саперам Забайкальского фронта в глаза бросались новенькие деревянные ящики кубической формы с двумя ручками по бокам и дву-

мя отверстиями для взрывателей терочного действия. Заряд взрывчатого вещества в них составлял от 6 до 10 килограммов. Назначение необычных зарядов вскоре проявилось — они должны были стать оружием отрядов смертников. Шнур от взрывателя смертник прикреплял к ремню или пуговице и при приближении танка резко дергал мину от себя, активируя взрыватель. После этого смертнику оставалось только прыгнуть под танк. Однако ни одного случая применения таких мин зафиксировано не было. Некоторое количество мин в снаряженном состоянии саперы нашли в окопах и в кюветах дорог. Японские смертники, вместо того чтобы бросаться под танки, предпочитали бросать мины и сдаваться в плен. Прямо противоположной была ситуация на западе Маньчжурии, где наступал 1-й Дальневосточный фронт. Здесь смертники стали постоянной опасностью для советских войск. Под Муданьцзяном действовал специальный отряд смертников под командованием прапорщика Кобаяси, состоявший из 1700 человек. Он был брошен в бой в тщетной надежде выиграть время на подтягивание резервов. Генерал П.А. Белобородов вспоминал: «Из за-

маскированных «лисыих нор» выбирались солдаты в зеленых френчах и <...> бежали к танкам. Десантники били по ним в упор из автоматов, бросали гранаты. Смертников косили очереди танковых пулеметов <...> но из нор и узких щелей, из-за бугров появлялись все новые <...> и кидались под танки». За несколько дней боев от отряда Кобаяси осталось менее 100 человек.

К исходу 15 августа на ближние подступы к Муданьцзяну вышли войска советской 5-й армии, что сразу изменило соотношение сил в бою за город. Подразделениями армии 16 августа были захвачены неповрежденные переправы в нескольких километрах к югу от Муданьцзяна. Японцы рассчитывали использовать их для подтягивания свежих сил и поэтому оставили мосты невзорванными. Переправа советских войск через реку Муданьцзян решила судьбу японского гарнизона. 16 августа советский Генеральный штаб опубликовал разъяснение о том, что «сделанное японским императором 14 августа сообщение о капитуляции Японии является только общей декларацией о безоговорочной капитуляции. Приказ вооруженным силам о прекращении боевых

Переговоры советского командования с представителями штаба Квантунской армии об условиях капитуляции японских войск в Маньчжурии. Август 1945 г.

Командующий 1-й Краснознаменной армией А.П. Белобородов осматривает трофейные японские танкетки Тип 94. 1945 г.

действий еще не отдан, и японские вооруженные силы по-прежнему продолжают сопротивление. Следовательно, действительной капитуляции вооруженных сил Японии еще нет».

19 августа японский самолет на территории, занятой войсками К.А. Мерецкова, сбросил вымпел, в котром было обращение штаба 1-го

фронта Квантунской армии о прекращении военных действий. Известие о сброшенном в войска вымпеле не стало новостью для маршала А.М. Василевского, поскольку несколькими часами ранее генерал Отодзо Ямада обратился по радио к советскому командованию с коротким сообщением. В радиোগрамме он сообщал, что отдал японским войскам приказ немедленно прекратить военные действия и сдать оружие частям Красной Армии. Действительно, 18 августа некоторые японские подразделения и соединения начали сдаваться. Среди прочих капитулировал гарнизон запиравшего КВЖД Хайларского укрепленного района. Однако на ряде направлений бои все еще продолжались. Маршал А.М. Василевский ответил командующему Квантунской армией: «Предлагаю <...> с 12 часов 20 августа прекратить всякие боевые действия против советских войск на всем фронте, сложить оружие и сдаться в плен».

Из-за размытых дождями дорог единственным маршрутом для наступления 6-й гвардейской танковой армии стала железная дорога. Двухдневный марш по шпалам превратился в тяжелейшее испытания для техники и людей — любая поломка приводила к остановке всей колонны. В этой ситуации вставшие танки просто

Красноармейцы на мосту через реку в Маньчжурии

сталкивали с насыпи, чтобы не мешали движению. Из девяти танков роты Героя Советского Союза А.М. Фадына было потеряно пять. Не лучше обстояли дела и в других подразделениях. Армия А.Г. Кравченко по-прежнему испытывала нехватку горючего. Из 200 танков 5-го гвардейского танкового корпуса были направлены и двигалось всего около 70. Маршал А.М. Василевский приказал: «В связи с тем, что сопротивление японцев сломлено, а тяжелое состояние дорог сильно препятствует быстрому продвижению главных сил наших войск <...> для немедленного захвата городов Чанчунь, Мукден, Гирин и Харбин перейти к действиям специально сформированных, быстроподвижных и хорошо оснащенных отрядов».

Советским командованием было принято необычное решение – высадить в ключевых пунктах десанты с самолетов с целью захвата важных промышленных и военных объектов и приема капитуляции гарнизонов. Первый такой отряд вылетел в Харбин. В полдень 19 августа семь Ли-2 со 175 красноармейцами под командованием подполковника Д.А. Крутских вылетели в город Гирин. Десант прикрывали четыре истребителя и три бомбардировщика Пе-2. Японское командование было официаль-

но предупреждено об этой высадке. Тем не менее, когда на посадку шел второй самолет, по находящимся у приземлившегося Ли-2 десанникам был открыт огонь. Впоследствии Д.А. Крутских вспоминал: «Я стоял у самолета у колеса и осколками разорвавшейся мины был легко ранен в лицо. Было ранено и еще 4 человека. Как потом выяснилось, за сопкой нахо-

Советские средние танки Т-34-85 на улицах одного из китайских городов. 1945 г.

Капитуляция. Советский офицер в сопровождении автоматчика встречает японского парламентаря

**Капитуляция
Квантунской армии.
Японские солдаты
сдают оружие**

**Советские офицеры
осматривают
технику капитулиро-
вавшего подразде-
ления японской
Квантунской армии**

дилась рота японцев. Они нарушили условия и открыли огонь! Я повел десантников атаку. Захватили 8 пулеметов «Гочкис», 80 пленных солдат и двух офицеров. Ну и нарубили там... Честно говоря, пленных старались не брать. Злые были до предела! Ведь договорились, а они стреляют!»

На Забайкальском фронте импровизированные десантные отряды были набраны из мотострелков бригад танковой армии А.Г. Кравченко. В Мукден и Чаньчунь 19 августа было направлено по 200 человек. Сопровождавшие самолеты истребители блокировали японские аэродромы, а транспортные «Дугласы» садились на него и высаживали десантные партии. На следующий день после высадки в Мукден вошел передовой отряд танков. 19 августа началась обвальная капитуляция Квантунской армии. Основным видом действий советских войск теперь стали десанты и броски передовых отрядов. 20 августа был высажен десант стрелковой бригады и батальона морской пехоты в порту Маока на юге Сахалина. К 25 августа боевые действия на острове закончились, в плен было взято 18 тысяч японских солдат и офицеров. Для ускорения капитуляции Квантунской армии и предотвращения разрушения японцами важных объектов 22 августа части танковой армии Кравченко были погружены на железнодорожные эшелоны и отправлены в направлении Порт-Артура и Дальнего. В тот же день в этих пунктах были высажены воздушные десанты. Некоторые узлы укрепленных районов заставляли капи-

*Маршал
А.М. Василевский
в Порт-Артуре
осматривает орудие
времен Русско-
японской войны
1904–1905 гг.*

тулировать только специальные делегации из штаба Квантунской армии в сопровождении советских офицеров. Всего в плен войскам трех дальневосточных фронтов сдались 594 тысячи офицеров и солдат, в том числе 148

японских генералов. Только 6-я гвардейская танковая армия взяла в плен и разоружила 125 тысяч человек, в том числе 27 генералов. При этом армия А.Г. Кравченко потеряла всего 20 человек убитыми.

«И на Тихом океане свой закончили поход...» Японские трофейные танки «Ха-го» на берегу Желтого моря. Август 1945 г.

КУРИЛЬСКАЯ ДЕСАНТНАЯ ОПЕРАЦИЯ

Советские бойцы на палубе транспортного корабля во время перехода к острову Шумшу. Курильская десантная операция, август 1945 г.

Согласно договоренностям с союзниками, Советский Союз соглашался вступить в войну с Японией на условиях получения взамен островов Курильской гряды, Ожого Сахалина, а также на оккупацию острова Хоккайдо. Однако уже 14 августа, в день объявления императором Хирохито капитуляции Японии, стало известно, что планы изменились. Командующий американскими войсками на Тихом океане генерал Дуглас Макартур получил приказ о недопущении повторения германского сценария с зонами оккупации. Красной Армии нужно было отстоять свое право на острова с оружием в руках. В этих условиях дорог был каждый час, и решение советским командованием было принято незамедлительно. В ночь на 15 августа А.М. Василевский отдал распоряжение провести операцию по овладению Курильскими островами. Ранним утром командующий Камчатским оборонительным районом получил приказ из штаба 2-го Дальневосточного фронта по подготовке десанта на острова Шумшу, Парамушир и Онекотан. Первоначально корабли с десантом должны были выйти в море уже в шесть вечера того же дня. Однако несколько часов на все подготовительные мероприятия было слишком мало. Выход в море сместили на сутки.

Ядром десантных сил стали подразделения 101-й стрелковой дивизии под командованием генерал-майора П.И. Дьякова. Начиная с зимы 1945 года части дивизии, и в особенности 138-й стрелковый полк, постоянно проводили учения, в ходе которых отрабатывалась высадка на берег и штурм линий обороны, включая захват и уничтожение вражеских ДОТов. Помимо 101-й дивизии, в состав десанта вошли пограничники и отряд морской пехоты. Общая численность выделенных для операции на островах сил составила почти 10 тысяч человек. Десант был полностью собран и погружен на корабли всего за 32 часа, благодаря такой оперативности японцы вплоть до начала высадки о нем ничего не знали. Основной целью десанта стал Шумшу, ближайший к Камчатке остров Северной Курильской гряды. Из-за того, что остров большую часть времени был закрыт густыми облаками, полноценных разведанных о противнике у советского командования не имелось. Между тем на острове имелась мощная линия обороны, в которую входили сеть ДОТов и ДЗОТов, несколько десятков километров окопов и множество подземных сооружений. Наиболее мощные береговые сооружения были возведены на южных и северо-восточных оконечностях Шумшу. Они защищали военно-морскую базу Катаока (ныне – Байково) с оборудованными пирсами. Северо-восточную оконечность острова обороняло несколько ДОТов, а также зенитная батарея, расположенная на севшем в 1943 году на мель советском танкере «Мариуполь». Гарнизон Шумшу, возглавляемый генерал-майором Цуцуми Фусаки, составлял 8,5 тысяч человек. На острове в ожидании боевого приказа находились немалые по японским меркам, танковые силы – 64 единицы бронетехники.

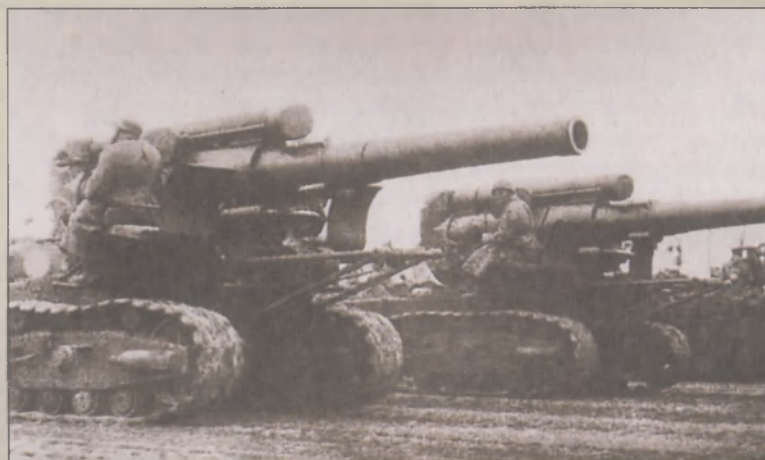
В качестве места высадки советским командованием был выбран пляж южнее мыса Кокутан-Саки (ныне – Курбатово) на северо-востоке Шумшу. Считалось, что взять штурмом сильно укрепленную военно-морскую базу Катаока не удастся. К базе предполагалось выйти по суше. Хотя риск был велик, поскольку в случае опасности на Шумшу с соседнего острова Парамушир через Катаоку могли быть переброшены дополнительные армейские и флотские подразделения, а также 16 танков-амфибий Тип 2 «Ка-Ми». В этом случае японская группировка возрастала до 23 тысяч человек. Советский десант вдвое меньшей численности мог быть попросту сброшен противником в море или уничтожен.

Корабли Курильского десанта вышли из Петропавловска-Камчатского в 4 часа утра 17 августа и сразу же погрузились в густой туман. Путь до Шумшу занимал почти сутки. Всего в состав сил десанта входило 42 корабля. Радиопереговоры были строгойше запрещены, суда обменивались приказами и

Легендарная «Сталинская кувалда» – 203-мм орудия Б-4 на параде после завершения боевых действий на Дальнем Востоке. Тяжелые орудия сыграли важную роль в преодолении японской обороны

донесениями только узконаправленными прожекторами и флажным семафором. К месту сосредоточения возле мыса Лопатки десант пришел в 2 часа ночи 18 августа. Корабли подошли к берегу во время отлива, что сильно осложнило высадку. Высаживаться пришлось на расстоянии 150–200 метров от берега, глубина в этом месте составляла полтора-два метра, температура воды была всего плюс 4 градуса и имелось сильное боковое течение. Передовой отряд советского десанта начал высадку в 4 часа 30 минут утра, а уже через полчаса началось его продвижение в глубь острова. Бдительность японцев была снижена

Погрузка торпеды с надписью «Смерть самураям!» на советскую подводную лодку Тихоокеанского флота типа «Щука» серии V-бис. Август 1945 г. Вместо кормового орудия на подводной лодке установлен крупнокалиберный пулемет ДШК. На заднем плане – подлодка типа «Щука» X серии

регулярными обстрелами острова батареей с мыса Лопатки, и высадку передового отряда они буквально проспали. Десант обнаружили лишь через час после начала высадки, к тому времени передовой отряд прошел в глубь острова на 2,5 километра. Береговые батареи открыли шквальный огонь, но было уже слишком поздно. Командир огневого артиллерийского взвода В. Лакунин вспоминал: *«Мы прыгали в воду с противотанковыми ружьями под огнем противника. Не помню, как и когда обсохли: сразу стало жарко. Японцы всеми силами старались сбросить десант в океан, но в результате нашей меткой стрельбы у них не осталось ни одного танка»*. Советской корабельной артиллерии удалось поджечь маяк, и

Тип 2 «Ка-Ми» – японский плавающий танк времен Второй мировой войны, созданный на базе легкого танка «Ха-Го», единственный серийно производившийся плавающий танк Страны восходящего солнца. С 1941 по 1945 г. было выпущено около 180 экземпляров. Боевое крещение эти танки приняли в конце 1942 г. во время битвы за Гуадалканал. Первое массовое применение «Ка-Ми» состоялось в июне 1944 г. на Марианских островах, в ночной десантной операции на острове Сайпан. До нашего времени сохранилось 8 танков «Ка-Ми». Один из них является экспонатом Центрального музея бронетанкового вооружения и техники в подмосковной Кубинке и находится в ходовом состоянии.

Тактико-технические характеристики: боевая масса – 9,5 т (12,5 т – с понтонами); экипаж – 5 чел.; размеры: длина – 4830 мм (7420 мм – с понтонами), ширина – 2790 мм, высота – 2340 мм, клиренс – 360 мм; бронирование – от 6 до 14 мм; вооружение: 37-мм пушка Тип 100 (боекомплект – 132 выстрела), два 7,7-мм пулемета Тип 97; подвижность: двигатель – 6-цилиндровый дизельный мощностью 120 л.с., скорость по шоссе – 37 км/ч, на плаву – 10 км/ч, запас хода по шоссе – 170 км, на плаву – 100 км.

густой дым стал прекрасным ориентиром для остальных кораблей отряда.

Вторая волна десанта высаживалась прямо в море и добиралась до берега вплавь. В составе флотилии имелись полученные по ленд-лизу американские десантные баржи ДС-9, однако десантные средства подошли с опозданием. Несколько сотен человек, одетых в шинели, унесло сильным течением в Охотское море. Тем не менее главным силам советского десанта удалось достичь берега. Этот этап высадки завершился к 9 часам утра. Большая часть Шумшу была затянута облаками, поэтому поддержка авиации имела ограниченный характер и десанту оставалось надеяться только на себя. Столь ценная в таких условиях артиллерия еще оставалась на кораблях. Противотанковые ружья стали самым ценным оружием советского десанта на Шумшу, когда он был атакован японскими танками. Они массово выпускались в СССР и нашли широкое применение на советско-германском фронте. Однако во второй половине войны их эффективность в борьбе с новой немецкой бронетехникой была уже достаточно низкой. Однако против легких японских танков летом 1945 года ружья оказались поразительно эффективными. Семь танков удалось уничтожить противотанковыми гранатами, особо отличился старшина 2-й статьи П. Бабич, уничтоживший две вражеские бронемшины. Во время атаки японские танки развернули боевые порядки, сами подставив свои борта под огонь противотанковых ружей. За считанные минуты метким огнем они были уничтожены, лишь одной машине удалось выйти из боя. После отражения танковой контратаки японцев начался методичный штурм ДОТов.

Чаша весов сражения стала клониться на сторону советского десанта. К 11 часам утра 19 августа в боевые порядки войск была подтянута выгруженная с кораблей артиллерия. К этому времени к переднему краю обороны уже прибыли японские парламентарии, которые начали переговоры о прекращении огня. На следующее утро корабли Курильского десанта, вошедшие во Второй Курильский пролив, были обстреляны береговыми батареями, ответным огнем нападавшие были подавлены. После этого советские самолеты совершили налет на военно-морскую базу Катаока, а части 101-й стрелковой дивизии с боями продвинулись в глубь острова на 3 кило-

метра и начали подготовку к штурму южной части Шумшу. Это подействовало на японцев отрезвляюще, и на следующий день генерал-майор Фусаки объявил о прекращении боевых действий. С утра 22 августа гарнизон Шумшу начал складывать оружие. Сражение за этот остров стало единственным боевым столкновением Курильской десантной операции. Окончание боев за Шумшу совпало с принятием Японией акта о безоговорочной капитуляции.

24 августа занявший Шумшу десант направил свои отряды для овладения остальными островами Курильской гряды. 25 августа сдался гарнизон острова Онекотан, на следующий день был занят остров Мацува (ныне – Матуа). На Мацуве находились военно-морская база и аэродром, остров прикрывала самая мощная на Курилах система укреплений, но все эти объекты к моменту высадки советских войск были законсервированы. Общая численность

Советские офицеры у сгоревшего японского маяка на мысе Кокутан (Кубатого) острова Шумшу. 19 августа 1945 г.

Выгоревший корпус советского десантного корабля американского производства ДС-9 (USS LCI-554(L)) на пляже острова Шумшу, где произошла высадка десанта. Август, 1945 г. В бою за остров погиб почти весь экипаж десантного судна во главе с командиром – лейтенантом В.П. Гурьевым. Этот корабль до того, как его по ленд-лизу передали СССР, участвовал в высадке американской морской пехоты на пляже «Омаха» в Нормандии

ПТРД – советское противотанковое ружье системы Дегтярева, принятое на вооружение 29 августа 1941 г. и предназначавшееся для борьбы со средними и легкими танками и бронемашинами на расстоянии до 500 метров. С расстояния 300 метров пробивало 35-мм броню. Ружье позволяло вести огонь по дотам и огневым точкам, прикрытым броней, на расстоянии до 800 метров.

гарнизона Уруппо (ныне – остров Уруп), занятого 29 августа, составляла 5600 человек. Еще один крупный гарнизон был захвачен 1 сентября на острове Эторофу. Операция по захвату Курильских островов продолжалась и после подписания японцами акта о капитуляции: последние гарнизоны были разоружены 7 сентя-

«За победу над Японией» – советская медаль, учрежденная Указом Президиума Верховного Совета СССР от 30 сентября 1945 года. Автор проекта медали – художник М.Л. Лукина. Этой медалью награждались все военнослужащие и лица вольнонаемного штатного состава частей и соединений Красной Армии, Военно-Морского Флота и войск НКВД, принимавшие участие в боевых действиях против Японии с 9 по 23 августа 1945 года в составе 1-го и 2-го Дальневосточных и Забайкальского фронтов Тихоокеанского

флота и Амурской речной военной флотилии; военнослужащие центральных управлений Народного комиссариата обороны, НКВМФ и НКВД, принимавшие участие в обеспечении боевых действий советских войск на Дальнем Востоке (по персональным спискам, утвержденным начальниками главных управлений НКО СССР, НКВМФ и НКВД). Награждено более 1 миллиона 800 тысяч человек. Эта медаль – «собрат» медали «За победу над Германией», но на лицевой стороне последней профиль Сталина обращен влево, на Запад, а на медали «За победу над Японией» – вправо, на Восток.

бря. Планировалась советским командованием и, оговоренная Ялтинским соглашением, высадка на второй по величине остров Страны восходящего солнца – Хоккайдо, однако она была отменена Сталиным. Захват острова перестал быть средством принуждения Японии к капитуляции, но мог привести к тяжелым потерям среди советских военнослужащих.

Благодаря решительным действиям десанта, высаженного на Шумшу, за считанные недели удалось полностью захватить острова Курильской гряды. Противнику вплоть до капитуляции не была известна реальная численность советского десанта. Когда командующий японскими войсками на Северных Курилах генерал-лейтенант Цуцуми Фусаки на допросе узнал, что 25-тысячный гарнизон Шумшу и Парамушира был взят менее чем 9 тысячами советских бойцов, у него началась истерика. Однако и потери этой скоротечной, по меркам войны в Европе, кампании были высокими. Погибло 674 человека, пропало без вести – 397. В последнее время нередко можно услышать мнение о том, что эти жертвы были напрасными, а число погибших советских солдат вопреки исторической правде раздувается до 5 тысяч человек. Тем историкам и политикам, которые отстаивают подобную точку зрения, необходимо задуматься о том, что без десантной операции Курильские острова оказались полностью оккупированы американскими войсками.

* * *

Хотя между союзниками по антигитлеровской коалиции уже проскользнул первый лед недоверия, мало кто догадывался, что вскоре недавних братьев по оружию разделит на два лагеря «холодная война», а всего через пять лет советские и американские летчики встретятся в небе Кореи уже как противники. 2 сентября 1945 года на борту американского линкора «Миссури» в Токийском заливе состоялось подписание Акта о безоговорочной капитуляции Японии. С советской стороны по поручению Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина его подписывал генерал-лейтенант К.Н. Деревянко. Советский Союз словом и делом доказал свое право на участие в этой церемонии. Поражение миллионной Квантунской группировки в Маньчжурии сделало сопротивление Страны восходящего солнца бессмысленным.

Генерал-лейтенант К. Н. Дервянко от лица Советского Союза подписывает Акт о капитуляции Японии на борту американского линкора «Миссури», Токийский залив, 2 сентября 1945 г.
На заднем плане линкор ВМС США «Айова»